

§ 198.

Вопросъ объ определеніи цѣнности похищенаго можетъ быть разрешенъ троекимъ образомъ: сообразно тому, насколько обогатился виновный, или насколько уменьшилось имущество потерпѣвшаго (система субъективная), или наконецъ сообразно обыкновенной, т. е. рыночной цѣнѣ (система объективная). Оцѣнка предмета по мѣрѣ обогащенія вора (субъективная система съ точки зренія виновника) ставила бы мѣру наказанія въ зависимости отъ произвола виноваго, который, желая избѣгнуть соотвѣтственнаго наказанія, указывалъ бы очень низкую цѣну. Эта система не принятѣа ни однимъ изъ кодексовъ. Законодательства или умалчивають объ определеніи стоимости украденаго и, слѣдовательно, предоставляютъ рѣшеніе этого вопроса судью, или же,—какъ кодексы вюртембергскій, брауншвейгскій, ганноверскій, гессенскій, баденскій и уставъ уголовн. судоупр. (ст. 113 и 335),—предписываютъ придерживаться обыкновенной рыночной цѣны, или наконецъ, какъ австрійскій (173) и итальянскій (636) кодексы, опредѣляютъ стоимость похищенаго по второй системѣ, т. е. сообразно съ ущербомъ, причиненнымъ потерпѣвшему (система субъективная съ точки зренія потерпѣвшаго). Вполнѣ основательно полагаетъ Веберъ (Abhandl., Olmütz, 1861, стр. 244), что систему австрійскаго права слѣдуетъ предпочесть системѣ объективной. Коль скоро законъ примѣняетъ къ простой кражѣ общій принципъ определенія наказанія по величинѣ вреда, то мѣрою этой величины должна быть не отвлеченная цѣнность, а ущербъ, причиненный потерпѣвшему. Впрочемъ, когда предметъ находится въ обращеніи, относительная цѣна, указанная потерпѣвшимъ, обыкновенно приближается къ ры-